

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. Е. Бельченко

Ограничение независимости СМИ
в современной России:
Формы, инструменты, технологии

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Belchenko_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ОГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ
СМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФОРМЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ, ТЕХНОЛОГИИ**

Всеволод Евгеньевич БЕЛЬЧЕНКО

аспирант,
кафедра Публичной политики,
факультет Прикладной политологии,
Государственный университет – Высшая школа экономики,
Москва

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по публичной политике и управлению.

Специальное заседание:

T10-1 «Роль аналитических сообществ в публичной политике».

21 ноября 2009 г.

Введение

Исследователи часто называют независимые СМИ и наличие свободы слова одним из условий высокого качества управления страной¹.

Независимые СМИ, при любом типе политического режима, помогают центральной власти получать информацию с мест, контролировать региональные и местные власти, удерживать в допустимых рамках коррупцию², обеспечивают «обратную связь» между властью и обществом.

Наличие независимых СМИ также считают обязательным признаком демократического режима. В демократических режимах независимые СМИ, помимо повышения качества управления, выполняют и ряд других важных функций. Например, они предоставляют площадку для выступлений, как представителям власти, так и оппозиции и, тем самым, создают условия для политической конкуренции. Независимые СМИ часто выполняют экспертную функцию: их журналисты, либо собственными силами, либо с помощью привлеченных экспертов, разбирают проекты и действия политических сил и подвергают их критике.

Каково состояние СМИ в современной России?

По оценкам ряда исследователей и экспертных организаций, уровень свободы слова и число независимых от правительства СМИ неуклонно снижаются на протяжении последних девяти лет³. Так, с 2003 года организация Freedom House неизменно признает Россию страной с несвободной прессой, при этом год от года показатель нашей страны неуклонно ухудшается. Напомним, до 2003 года по версии Freedom House Россия находилась в группе стран с частично свободными СМИ.

Причины и последствия ограничения независимости СМИ, в первую очередь телевидения, со стороны государства, активно изучают как отечественные, так и зарубежные исследователи. Высказывается масса предположений насчет того, почему в 2000-е государство так активно устанавливает контроль над крупными медиа и влияет на их информационную политику.

Некоторые авторы считают, что причина в изменении механизма взаимодействия между правящей элитой и обществом, в частности, в том, что Владимир Путин, в отличие

¹ Из последних работ можно упомянуть Georgy Egorov, Sergei Guriev, Konstantin Sonin, *Media Freedom in Dictatorships*, март 2009

² Daniel Kaufmann, *Media, Governance and Development Challenging Convention: An Empirical Perspective*, The World Bank Institute, Keynote Presentation at the International Press Freedom Day Conference, sponsored by Unesco, Colombo, Sri Lanka, May 1st–3rd, 2006.

³ Например, *Freedom of the Press index 2002-2009* (Freedom House); Leon Aron, *Samizdat in the 21st Century*, *Foreign Policy*, июль-август 2009; Timothy Besley and Andrea Prat, *Handcuts for the Grabbing Hand? Media Capture and Government Accountability*, London School of Economics 2005

от Бориса Ельцина, склонен мобилизовывать общество для решения тех или иных задач⁴. Мобилизационная модель, в свою очередь, требует создания подконтрольных и массовых общественных движений, партии и контроля над информационной политикой крупных СМИ.

Другие исследователи указывают, что за активным вторжением государства на медиа рынок стоят не только политические, но и коммерческие мотивы: в 2000-е рынок рекламы, в первую очередь телевизионной, сделал СМИ привлекательным объектом для поглощения. Государство не захотело упускать свой «кусочек пирога» и захватило прибыльную отрасль⁵.

Некоторые исследователи объясняют ужесточение контроля над СМИ «возвращением государства»: в 90-е государство было «захвачено» рядом акторов, но в 2000-е начался обратный процесс – государство стало оживать, вытесняя из сфер своей ответственности неформальные правила игры и чужеродных игроков. Ужесточение контроля над СМИ – часть «возвращения»⁶.

Еще одна популярная точка зрения: в 90-е независимые СМИ были необходимы государству и центральной власти для сдерживания региональных элит и повышению эффективности управления. В 2000-е на фоне бурного экономического роста и роста налоговых поступлений центральные власти смогли «покупать» местные элиты. По той же причине перестал быть таким актуальным вопрос эффективности управления: в случае чего вызванный ошибкой пожар всегда можно было потушить деньгами. Именно так государство гасило социальные протесты против монетизации льгот, протесты обманутых дольщиков и кризис в Пикалево. СМИ как инструмент страховки от ошибок потеряли свою значимость⁷.

Многие также приписывают ограничение независимости СМИ «длинной руке прошлого» и наследию авторитаризма: неформальные практики, созданные во времена тоталитарного и авторитарного режима, восстанавливаются и замещают собой формальные институты либеральных демократий⁸.

Активно изучаются и последствия ограничения независимости СМИ для российской политической системы. Первое – уменьшение поля публичной политики, в ряде случаев переход к ее имитации. «Публичной политики в России "становится

⁴ Gehlbach and Sonin, *Government Control of the Media*, 2008

⁵ Maria Petrova, *Newspapers and Parties: How Advertising Revenues Created an Independent Press*, 2008, Gehlbach and Sonin, *Government Control of the Media*, 2008,

⁶ Владимир Гельман, Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике, *Полис*. 2003. № 4

⁷ Georgy Egorov, Sergei Guriev, Konstantin Sonin, *Media Freedom in Dictatorships*, март 2009

⁸ В. Меркель, А. Круассан, *Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях*, *Полис*. 2002. №2

меньше", значит, "раньше", т.е. по крайней мере до 2003 г., ее было "больше" — больше возможностей для политического выбора и гражданского участия, больше политических субъектов, больше свободы и разнообразия СМИ»⁹. Второе – контроль «правлящей группы» (термин Владимира Гельмана) над исходом выборов. «Главным источником информации о кандидатах и партиях была для избирателей не прямая или скрытая агитация, а программы новостей». После 2000 года «произошел поворот от институционального вакуума в регулировании освещения кампаний в масс-медиа к жестким ограничениям в этой сфере. Принятые в 2002 — 2003 гг. по инициативе президентской администрации поправки к законам “Об основных гарантиях...” и (в первом чтении) о СМИ квалифицировали как агитацию практически любое упоминание партий и кандидатов, кроме официальной информации избирательных комиссий и полного перечня всех участников выборов. В случае нарушения СМИ этого принципа им грозят санкции (вплоть до закрытия) со стороны избирательных комиссий и судов, уполномоченных определять, что есть информация о выборах, а что — агитация. По сути дела речь идет о введении в действие неформального института селективного применения санкций [Панеях 2003] в отношении нелояльных СМИ, партий и кандидатов. Поскольку такого рода регулирование играет на руку “партии власти”, протесты либералов и части представителей СМИ против упомянутых поправок были проигнорированы»¹⁰.

Итак, исследователи сосредоточились на изучении причин, мотивов и последствий ограничения независимости СМИ в современной России. Другой важный вопрос – как именно государство контролирует работу СМИ – изучен намного меньше.

Есть ряд исследований (в первую очередь, создателя «Закона о СМИ» Михаила Федотова¹¹), посвященных законодательным ограничениям в работе СМИ и использованию судов для борьбы с журналистами. Также изучается связь между ростом числа СМИ в собственности государства и информационной политикой СМИ, активно сравнивается поведение частных и государственных медиа. Ряд авторов считают, что ограничение СМИ в России имеет ту же природу, что и процессы, связанные с остальными институтами: неформальные практики замещают формально декларированную свободу слова. Но как именно идет замещение? Этот вопрос изучен мало. Плохо изучены также и те формы, которые принимают цензура, давление на СМИ и вмешательство в редакционную политику.

⁹ Нина Беляева, «Публичная политика в России: интересы субъектов и модернизация институтов» Полис. 2007. №1

¹⁰ Владимир Гельман, Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике, Полис. 2003. № 4

¹¹ Из последнего можно упомянуть Саморегулирование в сфере СМИ: альтернатива суду и цензуре. - М: ГУ-ВШЭ, 2007

Ряд известных журналистов и экспертов высказывают предположения о том, как работает машина управления СМИ в России. Упоминаются практика замалчивания событий или их пристрастного освещения, самоцензура, практика стоп-листов, сверки верстки информационных программ с администрацией президента и т.п.. Однако исследования, анализирующие такие практики, или хотя бы просто подробно описывающие их, отсутствуют. Исключение, – освещение в СМИ федеральных выборов. Ряд мониторингов, проведенных европейскими организациями и российскими политическими партиями, показывает, как именно крупнейшие СМИ ведут себя в ходе предвыборной компании, каким игрокам «подсуживают». Это позволяет предположить, что деятельность ряда СМИ, в первую очередь телеканалов, в этот период времени жестко контролируется и координируется извне их редакций. Однако федеральные выборы – событие, хоть и важное, но относительно редкое, как СМИ освещают важные для общества события между ними?

Механизм замалчивания новостей на телевидении

В июне-августе 2009 года мной было проведено исследование: собраны и проанализированы данные о том, как два «федеральных» телеканала – «Первый» и «Россия» – освещали в «праймовых» новостях три разные темы: первую фазу финансового кризиса, демонстрации протеста автомобилистов во Владивостоке и их разгон, убийство адвоката Станислава Маркелова. Исследование проводилось методом качественного контент-анализа.

Критерии отбора тем.

Общественная значимость. Все три темы представляют интерес для публики, затрагивают заметное число людей, при этом, касаются совершенно разных сфер жизни общества – экономика, социальная сфера и региональная политика, политика и криминал. Подтверждением важности этих тем служит активное освещение этих тем в газетах, журналах и на ряде радио- и теле- станций.

Время. Все это – события последнего года.

Неудобные события. Во всех трех случаях у власти был мотив для замалчивания событий: все они так или иначе ставили под вопрос компетентность властей и их способность справиться с важными для общества вызовами.

Разные события и разная реакция. Эти события и явления отличаются по продолжительности, интенсивности и тематике, и все они освещались «Первым» каналом и «Россией» по-разному. Единственное, что их объединяет: во всех трех случаях информация намеренно искажалась и замалчивалась.

Методика исследования. Были просмотрены сюжеты «прайм-овых» новостных программ «Первого» канала и канала «Россия», посвященные трем упомянутым темам, замерена длина каждого сюжета (в секундах), записаны упомянутые в сюжете ньюсмейкеры, записаны оценочные слова, которые использовались в каждом сюжете, записана причина появления ньюсмейкеров.

Для каждой из тем был выбран определенный период времени, отсматривались «прайм-овые» выпуски новостей именно за этот период.

Убийство Станислава Маркелова. Для анализа взяты новости в период с 19 января (понедельник, день убийства) по 25 января 2009 года (воскресенье, вышли итоговые программы с обзором новостей за неделю).

Демонстрации автомобилистов во Владивостоке. Для анализа взяты новости в период с 14 декабря (первая масштабная демонстрация во Владивостоке с перекрытием дорог) по 28 декабря 2008 года. 21 декабря в воскресенье прошла вторая демонстрация во Владивостоке, которая была разогнана специально вызванным отрядом ОМОНа. Всю следующую неделю (по 28-е декабря включительно) разгон демонстрации обсуждался в интернет СМИ, газетах, на радио, 28 декабря на телеканалах вышли итоговые программы, куда обычно включают важные события, произошедшие на предыдущих выходных и не попавшие по техническим причинам в предыдущую итоговую программу.

Финансовый кризис. Для анализа были взяты новости с 14 сентября по 4 декабря 2008 года. Первая дата – день краха инвестбанка Lehman Brothers, который запустил активную фазу кризиса. Вторая дата – день прямой линии Владимира Путина, во время которой он впервые активно рассказывал о проблемах, которые кризис спровоцировал в экономике страны. Именно 4 декабря правительство признало, что Россия вовлечена в кризис наряду с другими странами и национальную экономику ждут непростые времена.

Критерии отбора программ для анализа.

Для анализа были выбраны новостные передачи «Первого» канала и канала «Россия». Причины: оба канала принадлежат государству, вещание обоих каналов охватывает более 90% населения страны (98-98,8% для «Первого», 96,2-97% для «России»¹²), в ряде городов они – единственный источник национальных новостей. Следующий по охвату канал – НТВ – могут смотреть, по разным оценкам, от 73 до 80,1% населения.

¹² Концепция развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы, распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2007 г. № 1700-р

Анализировались «прайм-тайм» выпуски вечерних новостей в будние дни (вечерний «прайм-тайм» – отрезок времени между 19.00 и 23.00¹³), а именно: программа «Время» в 21.00 и «Вести» в 20.00, и итоговые еженедельные программы «Воскресное время» (выходит в воскресенье в 21.00 на «Первом» канале) и «Вести недели» (выходит на канале «Россия» в воскресенье в 20.00). Сюжеты для анализа взяты из архивов телеканалов, размещенных на их сайтах в свободном доступе.

Итоги анализа: убийство Станислава Маркелова

Что случилось. В два часа дня 19 января на улице Пречистенке в центре Москвы, в полукилометре от Кремля, наемный убийца расстрелял адвоката и правозащитника Станислава Маркелова и журналистку «Новой газеты» Анастасию Бабурову. Убийство произошло сразу после пресс-конференции, которую давал Маркелов в связи с условно-досрочным освобождением Юрия Буданова. Маркелов был известен тем, что представлял на процессе против Буданова интересы семьи погибшей Эльзы Кунгаевой, участвовал в ряде дел против неонацистских группировок, защищал интересы главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова.

Длина сюжетов. Сюжеты о событии показали оба телеканала. Всего вышло семь сюжетов, из них четыре на «Первом» и три на «России». Общая продолжительность сюжетов достигала 20 минут, что, в общем, не мало, если учесть что весь вечерний выпуск новостей идет полчаса.

Ньюсмейкеры. Всего каналы показали в связи с убийством 12 человек, четверых – «Первый», восьмерых – «Россия» (Людмилу Алексееву показали оба канала, она посчитана дважды). Среди них были представители ГУВД и прокуратуры (2), журналисты «Новой газеты» (2), Людмила Алексеева (2), коллеги Маркелова (1), друзья Бабуровой (1), эксперты (Анатолий Кучерена, Михаил Барщевский, Рамзан Кадыров, депутат от Единой России Николай Ковалев).

Как можно оценить подобный подбор комментаторов? Четверо – пресс-секретарь Прокуратуры Марина Гриднева, тогдашний глава ГУВД Москвы Владимир Пронин, депутат от ЕР и президент Чечни, без сомнения, представляли точку зрения действующей власти на произошедшее. Еще четверых – Людмилу Алексееву, редактора и зам редактора «Новой Газеты», а также коллегу Маркелова по Институту верховенства права Валерия Сызганова можно записать в противники действующей власти. Один ньюсмейкер, бывший классный руководитель Бабуровой Евгения Ситникова, человек политически нейтральный (политических заявлений на камеру не делала, о ее прошлых воззрениях

¹³ Определение «прайм-тайма» взято из «Справки об участии организаций, осуществляющих выпуск СМИ, в информационном обеспечении выборов» Центральной избирательной комиссии РФ, 2007 год

зрителям ничего неизвестно). Двое оставшихся ньюсмейкеров – это эксперты Михаил Барщевский и Анатолий Кучерена. Однако нейтральными их назвать нельзя: Анатолий Кучерена – член Общественной палаты, назначенный президентом РФ, а Михаил Барщевский был полномочным представителем президента в высших судебных инстанциях.

Еще одна особенность – хотя число «оппозиционных» ньюсмейкеров было значительным (5 из 12), в сюжетах их речи было отведено времени заметно меньше, чем остальным ньюсмейкерам, а продюсеры отобрали для трансляции наиболее нейтральные цитаты из их интервью.

К примеру, главу Московской хельсинкской группы Людмилу Алексееву показали дважды на «Первом» и на «России». Но на «Первом» в сюжет была включена только короткая реплика Алексеевой о том, «что двое детей остались без отца», а «Россия» и вовсе показала, как Алексеева возлагает цветы на месте убийства, но не титровала ее и не давала ее цитат.

Журналистам «Новой» времени дали побольше, однако ни одного политического заявления из их уст в эфире каналов не прозвучало, в основном речь опять шла о «человеческой трагедии», на этот раз Анастасии Бабуровой. Было лишь одно заявление, которое можно считать в некотором роде политическим: итоговая программа «Вести за неделю» дала цитату главного редактора Дмитрия Муратова: «это могли быть неонацисты. Очень странно, почему спецслужбы, имеющие арсенал, ничего не могут сказать про фашистское подполье». Однако даже эту цитату журналист «России» сопроводил своим «нейтрализующим» комментарием: «Муратова можно понять: «Новая» несет потери, за последние годы убито несколько журналистов издания».

Оценочные слова и словосочетания. В сюжетах «России» упоминались: «резонансное», «дерзкое», «наглое», «демонстративное», «циничное» «убийство \ преступление», «хладнокровный расстрел», «показательная казнь», «профессиональная деятельность», «адвокат», «правозащитник», «зловещий режиссер направлял руку убийцы», «репутационные потери России», «цель – показать, что власти не справятся». В сюжетах «Первого»: «трагедия», «известный адвокат», «профессиональная деятельность», «убийца – одиночка, не согласный со взглядами Маркелова».

Как менялось освещение события в течение недели. 19 января все каналы поставили сюжет об убийстве одним из первых. Все программы были нейтральны в оценках: сообщалось об убийстве известного адвоката, который вел дела Кунгаевых, Бекетова и процессы против неонацистов, рассказывалось о факте убийства, давались кадры с пресс-конференции ГУВД и с места событий.

20 января оба канала сделали акцент на человеческой трагедии: «Первый» рассказал о том, что двое детей Маркелова потеряли прекрасного отца, а друзья адвоката несут цветы на место убийства, «Россия» рассказывала о трагедии Анастасии Бабуровой – храброй девушки, которая пыталась остановить киллера и стала случайной жертвой покушения.

21 января «Первый» показал репортаж с пресс-конференции в ГУВД, где глава ГУВД Пронин рассказывал о расследовании резонансных дел: убийстве Маркелова, таинственных поджигателях машин, группе неоязычников, которая пыталась взорвать небольшую бомбу в храме, а также о задержании банды радикалов, которые поджигали на женщинах дорогие шубы. Сюжет завершился словами корреспондента: «Пронин много шутил и улыбался, а также рассказывал о новой милицейской форме». «Россия» сюжетов об убийстве Маркелова не показывала.

22 числа оба канала не показывали сюжетов об убийстве.

23 числа, в пятницу, на «Первом» был показан сюжет в 33 секунды о похоронах адвоката: сюжет короткий, информационный, без оценок и прямой речи.

25 января, в воскресенье, «Первый» событие проигнорировал – сюжет о Маркелове в итоговую программу не вошел. «Россия» сюжет в итоговой программе показала: были кратко изложены обстоятельства убийства, корреспондент перечислил самые громкие дела Маркелова, затем канал сконцентрировался на разборе одной из версий убийства – «вызов власти». «Россия» утверждала, что убийство Маркелова – одно из серии громких убийств общественных деятелей, которые призваны показать, что власть бессильна, эти убийства могут быть скоординированы с целью нанести потери имиджу России. «Такое ощущение, что некий зловещий режиссер направлял руку убийцы в тех, чья смерть вызовет общественный резонанс», - заключал сюжет корреспондент телеканала.

Выводы. Событие всю неделю освещалось центральными каналами, однако они, очевидно, занижали его значимость. Вначале журналисты сместили акцент с «резонансного убийства известного адвоката» на «человеческую трагедию», а «Первый» и вовсе попытался маргинализировать событие, смешав заказное убийство в одном сюжете с криминальными и комичными новостями. Характерно, что на все сюжеты об убийстве Маркелова продюсеры «Первого» ставили рубрику «криминал».

В конце недели «Первый» забыл о событии – банальный криминал ведь недостойн итоговой программы. «Россия» об убийстве вспомнила, но акцент в его освещении опять оказался сдвинут: покушение представлялось не как попытка устранить яркого общественного деятеля, а как операция по очернению России.

Присутствие оппозиционных ньюсмейкеров на обоих каналах было сведено к минимуму, а их прямая речь тщательно отредактирована. Версия о том, что к убийству могут быть причастны высокопоставленные госслужащие, телевидением вообще не упоминалась, в то время как в печатных СМИ она активно обсуждалась. Версии мести со стороны полковника Буданова и неонацистов, которые пресса рассматривала как основные, упомянула лишь «Россия» и то, с оговоркой.

Итоги анализа: демонстрации протеста во Владивостоке

Что произошло. Правительство России решило с января 2009 года ввести запретительные пошлины на подержанные иномарки. На Дальнем Востоке до трети фирм было так или иначе связано с импортом дешевых подержанных иномарок из Японии. В воскресенье 14 декабря во Владивостоке местные торговцы машинами и водители вышли на стихийный митинг протеста против новых пошлин, блокировали основные магистрали, в том числе дорогу в аэропорт. Через неделю, 21 декабря, состоялась вторая демонстрация, на этот раз без перекрытия дорог: люди водили хоровод вокруг елки на одной из площадей города. Спецотряд ОМОНа «Зубр», специально вызванный из Подмосковья, жестоко разогнал демонстрацию, избил освещавших событие журналистов, в том числе, «Первого» канала и канала «Россия». «Практически все журналисты получили удары, физические травмы, были задержаны и доставлены в отделение милиции. Никто не извинился перед пострадавшими, не объяснил, за что они задержаны»¹⁴.

Длина сюжетов. Ни на одном из каналов не вышло ни одного сюжета, посвященного демонстрациям автомобилистов или их разгону.

Вместо этого оба канала показали 19 декабря практически идентичные по картинке, тональности и набору ньюсмейкеров, и почти идентичные по закадровому тексту сюжеты о визите премьер-министра Владимира Путина на КАМАЗ и специальном совещании правительства по вопросам поддержки отечественного автопрома, которое прошло в Набережных Челнах.

Ньюсмейкеры. Премьер-министр России Владимир Путин, президент АвтоВАЗа Борис Алешин, рабочие КАМАЗа, УАЗа, АвтоВАЗа.

Оценочные слова и словосочетания. «Отечественная промышленность», «защитные меры», «хорошо просчитанный план».

Как менялось освещение события. «Первый» и «Россия» показали два практически одинаковых репортажа 19 декабря, а в воскресенье 21 декабря «Россия»

¹⁴ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СОБЫТИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ ВЫПУСК № 12, Центр экстремальной журналистики, ДЕКАБРЬ 2008

показала еще один сюжет об этом совещании в «Вестях за неделю». Этот сюжет вышел в эфир на Дальний Восток всего через несколько часов после разгона митинга во Владивостоке. В нем рассказывалось о волне «стихийных» митингов в поддержку новых пошлин на подержанные иномарки, которые прокатились по стране.

Вывод. Это практически идеальный пример тотального замалчивания события. Стоит также отметить, что хотя само событие не освещалось, была показана реакция правительства на него. Зрители как бы увидели «отраженный свет» события.

Итоги анализа: финансовый кризис (14 сентября-4 декабря 2008 года).

Что произошло. В сентябре, сразу же после краха банка Lehman Brothers, рухнули мировые биржи, вслед за ними обрушился и российский фондовый рынок. Российские банки, тесно связанные с рынком ценных бумаг и мировым кредитным рынком, оказались отрезаны от источников капитала, начали терять устойчивость и резко свернули кредитование друг друга, реального сектора и граждан. В то же время рухнули цены на сырье (в первую очередь на нефть), которое составляет большую часть российского экспорта. Все это привело к резкому и масштабному оттоку капитала и создало огромное давление на рубль. Государство начало в экстренном порядке оказывать помощь банкам, поддерживать биржи и курс рубля. Эти меры предотвратили катастрофу, но не остановили кризис: в середине октября он перекинулся на реальный сектор, началось резкое падение производства (например, несколько раз конвейер останавливали АвтоВАЗ, ГАЗ и КАМАЗ, ряд металлургических заводов потушили доменные печи, нарастал кризис неплатежей). Все это обернулось резким спадом ВВП и всплеском безработицы.

Длина сюжетов. «Первый» канал показал 105, а «Россия» - 95 сюжетов, посвященных кризису, их общая продолжительность составила почти сутки. Большинство сюжетов длилось от четырех до шести минут и стояло в начале выпуска новостей.

Ньюсмейкеры. Ключевыми ньюсмейкерами были высокопоставленные чиновники, в первую очередь, премьер-министр Владимир Путин и президент Дмитрий Медведев. Так, на «Первом» канале Медведеву были посвящены 26 сюжетов, Путину – 19, на «России» эти цифры составили 18 и 16 сюжетов соответственно. Следом с заметным отрывом идут министр финансов Алексей Кудрин (по 10 появлений), министр экономического развития Эльвира Набиуллина (4 и 2 появления), глава ЦБ Сергей Игнатьев (5 и 6 появлений), советник президента Аркадий Дворкович (5 и 3 появления), вице-премьер Игорь Шувалов (7 и 4 появления), глава ФСФР Владимир Миловидов (2 и 3 появления), депутаты от «Единой России» (3 и 6 появлений). Представители других партий упоминались обоими каналами всего семь раз, из них шесть на «России». На

«Первом» из представителей оппозиции в эфире лишь однажды на 30 секунд появился Геннадий Зюганов: канал рассказал о его встрече с Владимиром Путиным.

Формально «Россия» уделяет экономическим воззрениям оппозиции столько же внимания, сколько и позиции партии власти: представители «Единой России» были героями ее «кризисных» сюжетов шесть раз, столько же раз появлялись в эфире представители ЛДПР, «Справедливой России» и КПРФ, вместе взятые.

Почти всегда президент и премьер появляются в сюжетах каналов в сопровождении других ньюсмейкеров. При этом сопровождение это выглядит по-разному: в сюжетах с участием Путина его прямая речь чаще всего занимает больше половины сюжета, в сюжетах с участием Медведева часто даются несколько фрагментов прямой речи других чиновников, сопоставимых по продолжительности с цитатой Медведева. Путин и Медведев редко встречаются в сюжетах кризисной тематики: «Россия» показала всего четыре сюжета, где первые лица были вместе, «Первый» - пять.

Оценочные слова и словосочетания. «Мировой», «глобальный» финансовый кризис, «кризис в США», «финансовый империализм», «финансовый эгоизм», «однополярный мир», «банкротство Уолл-стрит \ Америки», «фондовый рынок далек от реальной экономики», «быстрые и эффективные меры», «подушки безопасности в России», «поддержание стабильности», «большие резервы», «социальный», «кризис это новые возможности».

Как менялось освещение события. До конца сентября телеканалы активно освещали биржевую и банковскую панику на Западе, говорили о банкротстве Уолл-стрит, конце «финансового империализма», упоминали о временной приостановке торгов в России, отсутствии связи между биржей и реальным сектором, больших резервах и превентивных мерах правительства. В октябре акцент сместился: телеканалы активно освещали банкротства компаний и безработицу на Западе, рассказывали о забавных случаях из жизни кризисной Европы и США, говорилось о том, что российское правительство поддерживает банки и рубль, готово защитить их от последствий мирового финансового кризиса. В ноябре речь шла об углублении кризиса на Западе, больших резервах в России, выполнении всех социальных обязательств, стабильном рубле, активной поддержке государством промышленности, новых возможностях, которые дает кризис.

Вывод. Кризис подавался как глобальный и американский, к России отношения не имеющий, Россия описывалась как «островок стабильности», страна, не затронутая кризисом. При этом телевидение активно сообщало об антикризисных мерах правительства. Часто и в деталях показывались остановки конвейеров заводов в Европе и

США, паники вкладчиков, банкротства, дебаты вокруг плана Полсона, забавные новости (например, дефицит бюджета у британской королевы), но ни разу не показывались банкротства, паники вкладчиков или остановки конвейера в России. При этом часто рассказывалось о мерах правительства по поддержке конкретных предприятий и отраслей.

Мы имеем дело с тем же эффектом «отраженного света» - телеканалы не сообщали о событиях (либо передавали часть информации), но сообщали о реакции правительства на события. Еще одна особенность – подбор ньюсмейкеров. Формально оба канала соблюдали разнообразие ньюсмейкеров, но в реальности почти все они представляли правящую группу: министры правительства, премьер, президент, депутаты от «Единой России» были главными ньюсмейкерами в сюжетах, посвященных кризису и России.

Заключение

Проведенное исследование показало крайнюю пристрастность «Первого» телеканала и телеканала «Россия» при освещении общественно важных тем. Имеет место замалчивание фактов, событий и трактовок, могущих нанести ущерб правящей группе, время для оглашения своей позиции в новостях предоставляется в первую очередь высокопоставленным госслужащим и представителям правящей партии, представители других политических сил появляются в новостях в разы реже, а их высказывания тщательно редактируют.

Удалось выявить три типа освещения государственными телеканалами событий, неприятных и потенциально опасных для власти. Первый: каналы точно сообщают факты, но смещают оценки, сопровождают новость большими и пристрастными комментариями и трактуют событие одним из возможных способов. Второй: каналы сообщают часть фактов и событий, при этом концентрируются на реакции правительства на событие, сопровождают сообщения большими и пристрастными комментариями. Третий: событие полностью игнорируется, может быть показана реакция правительства на него, но без упоминания самого события. Зрители вместо новости видят ее «отраженный свет».

Также в ходе исследования удалось установить: при освещении некоторых событий «Первый» канал и «Россия» действуют синхронно и показывают сюжеты на одни и те же темы, с одной и той же интонацией, картинкой и набором ньюсмейкеров, очень похожим закадровым текстом в один и тот же день. Яркие примеры: сюжеты, посвященные совещанию по поддержке автопрома в Набережных Челнах и съезду «Единой России» в Москве. Такая синхронность заставляет подозревать – освещение некоторых событий обоими каналами координируется из единого центра, например, из пресс-службы правительства или президента.